

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ

Прекращение производства по уголовному делу в судебном разбирательстве является видом итогового решения по делу и определяет его судьбу. Анализ данного правового института, определение его места и роли в отправлении правосудия включает исследование оснований и процессуального порядка принятия данного решения, а также прав участников судебного разбирательства при этом. Некоторые аспекты этой проблемы, касающиеся прекращения производства по уголовному в судебном разбирательстве в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения, требуют отдельного рассмотрения. В частности, это касается формулировки основания прекращения производства по делу; обеспечения прав потерпевшего, гражданского истца при отказе государственного обвинителя; обеспечения прав обвиняемого при отказе государственного обвинителя от обвинения.

В п. 2 ч. 1 ст. 303 УПК Республики Беларусь, регламентирующей основания прекращения производства по уголовному делу в судебном разбирательстве, установлено, что производство по уголовному делу подлежит прекращению «при отказе государственного обвинителя от обвинения, если от обвинения отказались также потерпевший, гражданский истец или их представители». Обязанность суда прекратить производство по уголовному делу при названных обстоятельствах указана также в ч. 8 ст. 293 УПК, регламентирующей участие государственного обвинителя в судебном разбирательстве.

Однако в ч. 8 ст. 293 УПК в отличие от п. 2 ч. 1 ст. 303 УПК сказано, что в случае отказа государственного обвинителя от обвинения, потерпевшего, гражданского истца или их представителей суд своим постановлением (определением) прекращает производство по уголовному делу в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК, т. е. за отсутствием в деянии состава преступления. Формулировка основания прекращения производства по уголовному делу в судебном разбирательстве, указанная в п. 2 ч. 1 ст. 303 УПК, раскрывает сущность данного решения. А прекращение производства по уголовному делу при тех же процессуальных условиях по п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК, т. е. «за отсутствием в деянии состава преступления» не соответствует смыслу данного решения. Кроме того по данному основанию – за отсутствием в деянии состава преступления – суд согласно п. 2 ч. 1 ст. 357 УПК обязан постановить оправдательный приговор. Представляется, что указание в ч. 8 ст. 293 УПК основания прекращения судом производства по уголовному делу, «согласно п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК за отсутствием в деянии состава преступления» должно быть исключено. Основанием прекращения производства по уголовному делу в судебном разбирательстве может быть только отказ государственного обвинителя от обвинения, если от обвинения отказались также потерпевший, гражданский истец или их представители. Вывод об отсутствии в деянии обвиняемого состава преступления может быть сформирован только на основании исследования и оценки всей совокупности доказательств по делу в ходе судебного разбирательства.

Необходимо подчеркнуть, что уголовно-процессуальный закон вообще не требует от государственного обвинителя сообщения мотивов отказа от обвинения, а суд не обсуждает и не исследует эти мотивы, участники судебного разбирательства не извещаются о мотивах отказа государственного обвинителя от обвинения и не высказывают собственное мнение о них. При частичном отказе от обвинения прекращение производства по уголовному делу также осуществляется в определенной части обвинения (например, относительно отдельных эпизодов преступления, одного преступления из совокупности, действий отдельных участников из группы обвиняемых).

Решение государственного обвинителя об отказе от обвинения может привести к ущемлению прав участников процесса, поэтому одним из важнейших вопросов является совершенствование процессуальных гарантий их обеспечения.

При заявленном государственным обвинителем отказе от обвинения суд разъясняет потерпевшему, гражданскому истцу или их представителям его сущность и правовые последствия и выясняет, намерены ли те самостоятельно осуществлять функцию обвинения в судебном разбирательстве, в качестве частного обвинителя. При отказе данных участников процесса от самостоятельного поддержания обвинения суд обязан прекратить производство по уголовному делу без обсуждения правомерности отказа от обвинения как государственного обвинителя, так и иных участников судебного разбирательства. Суд разъясняет правовые последствия отказа от поддержания обвинения потерпевшему, гражданскому истцу или их представителям, но очень часто сущность разъяснений суда они не понимают. А ведь от их позиции по данному вопросу зависит дальнейшее движение дела и возможность реализации ими своих прав в судебном разбирательстве.

Представляется, что при заявленном государственным обвинителем отказе от обвинения в ходе судебного разбирательства суд должен объявить перерыв, предоставляя возможность потерпевшему и гражданскому истцу получить юридическую консультацию по данному вопросу и обдумать свое решение. Кроме того, представитель потерпевшего и гражданского истца вправе высказывать в судебном заседании мнение своих доверителей по данному вопросу только при наличии доверенности, в которой этот вопрос оговорен.

В п. 18 постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 26 сентября 2002 г. № 6 «О некоторых вопросах применения уголовно-процессуального закона в суде первой инстанции» указано, что отказаться от обвинения государственный обвинитель вправе до начала судебного следствия, в его ходе или по окончании, в том числе, в судебных прениях.

Прекращение производства по уголовному делу в судебном разбирательстве до начала исследования доказательств либо в ходе их исследования не позволяет обвиняемому реализовать свои права в уголовном процессе. Убедительным может быть отказ от обвинения, заявленный в конце судебного следствия либо в судебных прениях по окончании исследования доказательств в судебном следствии. Отказ от обвинения до начала судебного следствия и даже в ходе судебного следствия, но до окончания исследования доказательств морально не оправдан.

Любое итоговое решение по делу в судебном разбирательстве может быть принято только на основании оценки всех доказательств, исследованных в судебном следствии по правилам, определенным общими условиями судебного разбирательства. Согласно ст. 10 Всеобщей декларации прав человека «Каждый человек... для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на основе полного равенства на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом». Лицо, которому было предъявлено обвинение, вправе требовать, чтобы все доказательства, положенные в основу обвинения, были исследованы в судебном следствии с его участием

по правилам исследования доказательств с соблюдением всех общих условий судебного разбирательства. Защищаясь от предъявленного обвинения, обвиняемый вправе представлять суду доводы и доказательства, участвовать лично и с помощью защитника в исследовании доказательств, представленных стороной обвинения.

Подводя итог, необходимо отметить, что прекращение производства по уголовному делу в судебном разбирательстве лишает обвиняемого права быть оправданным приговором суда и получить возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс.

УДК 343.123.3

Ю.С. Климович

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу, традиционно являются одной из наиболее актуальных тем в области уголовно-процессуальной науки. Особое внимание заслуживает анализ положений, указанных в п. 3–4 ч. 1 ст. 29 УПК.

Статья 83 УК устанавливает конкретные сроки по отношению к различным категориям преступлений, по истечении которых лицо, их совершившее, не подлежит уголовной ответственности. На органы, ведущие уголовный процесс, законодатель в таких случаях возлагает обязанность прекратить производство по делу. Вместе с тем следует учитывать положение ч. 5 ст. 83 УК, в силу которой общий и императивный характер п. 3 ч. 1 ст. 29 УПК утрачивает свое свойство. Дело в том, что вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, за которое может быть назначено наказание в виде пожизненного заключения или смертной казни, разрешается исключительно судом. Отсюда следует, что в определенных случаях при расследовании уголовных дел об указанных выше преступлениях вопрос о применении сроков давности правомочен разрешить только суд. Согласно закону за судом остается право выбора: прекращать или продолжать производство по уголовному делу. Однако действующая редакция п. 3 ч. 1 ст. 29 УПК никак не отражает данной особенности, что не способствует правильному правоприменению и не соответствует предназначению процессуального законодательства по надлежащему отражению норм материального права. На первый взгляд, исправление обозначенной проблемы возможно посредством корректировки содержания п. 3 ч. 1 ст. 29 УПК. В этом случае мы сталкиваемся со сложностью конструирования необходимого высказывания. Такого рода формулировки как «за истечением срока давности с учетом особенностей, установленных ч. 5 ст. 83 УК», «за истечением срока давности, за исключением случаев, когда данный вопрос в соответствии с ч. 5 ст. 83 УК разрешается судом» или «за истечением сроков давности, за исключением случаев, указанных в ч. 5 ст. 83 УК» не могут в полной мере решить обозначенной проблемы. С точки зрения юридической техники совершенствование данной нормы посредством дополнения его каким-либо уточнением либо исключением, создает запрет на применение положений о сроках давности судом в случаях, указанных в ч. 5 ст. 83 УК.

Хотелось бы обратить внимание на то, что по своей природе ст. 29 УПК является нормой императивной, обязывающей органы, ведущие уголовный процесс, принимать решения, исключающие дальнейшее производство по делу. В то же время существенные характеристики ч. 5 ст. 83 УК позволяют считать ее частью (положением) того, что сейчас в науке принято называть межотраслевым институтом согласительного производства, который в уголовно-процессуальном кодексе оформился в ст. 30 УПК и других нормах. Как отмечалось выше, в отличие от других оснований, указанных в ст. 29 УПК, вопрос о применении сроков давности по уголовным делам о преступлениях, за совершение которых может быть назначено наказание в виде пожизненного заключения или смертной казни, разрешается судом. По всей видимости, суд должен при этом учитывать поведение лица после совершения преступления. Следовательно, для устранения поставленного нами вопроса необходимо не корректировать п. 3 ч. 1 ст. 29 УПК, а включить в ст. 30 УПК самостоятельное основание для прекращения производства по делу с освобождением лица от уголовной ответственности, которое будет реализовываться судом. Статья 30 УПК должна быть дополнена ч. 1–2 следующего содержания: «Суд прекращает производство по уголовному делу за истечением сроков давности по делам о преступлениях, указанных в ч. 5 ст. 83 Уголовного кодекса Республики Беларусь». Являясь специальной нормой по отношению к п. 3 ч. 1 ст. 29 УПК, такое нововведение будет надлежащим образом отражать предписания уголовного закона.

Действующий уголовный закон в гл. 12 УК предусматривает давно известный и достаточно активно применяемый на практике институт освобождения от уголовной ответственности по амнистии. Согласно ч. 1 и 2 ст. 95 УК амнистия применяется на основании закона Республики Беларусь в отношении индивидуально-неопределенного круга лиц. На основании акта амнистии лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, а лицо, осужденное за преступление, может быть полностью или частично освобождено от наказания как основного, так и дополнительного, либо освобождено от наказания условно, либо такому лицу неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким наказанием, либо ему может быть снята судимость. Как видим, амнистия представляет возможность не только освободить от наказания и снять судимость лицам, которые уже осуждены за совершенные преступления, но и прекратить уголовное преследование лиц, которые имеют статус подозреваемых, обвиняемых по уголовному делу. Свое процессуальное выражение указанное материальное основание нашло в п. 4 ч. 1 ст. 29 УПК, в соответствии с которым уголовно-процессуальное производство исключается вследствие акта амнистии, если он устраняет применение наказания за совершенное общественно опасное деяние, а также акта амнистии либо иного акта иностранного государства, если они устраняют применение наказания за общественно опасное деяние, совершенное на его территории лицом, уголовное преследование которого осуществляется на территории Республики Беларусь по просьбе органа иностранного государства. Исходя из своего названия и предназначения ст. 29 УПК содержит в себе обстоятельства (процессуальные, материальные), наличие которых исключает только производство по уголовному делу. В этой связи полагаем, что редакция п. 4 ч. 1 ст. 29 УПК имеет определенные недостатки. Она указывает на акт амнистии, который исключает не уголовную ответственность, а наказание. Очевидно, что закон, освобождающий от наказания, не может создавать запрет на производство по уголовному делу по той простой причине, что вопрос наказания разрешается только в случае, если производство по уголовному делу прошло необходимые этапы до вынесения приговора судом. В этой связи считаем, что п. 3 ч. 1 ст. 29 УПК следует изложить в следующей редакции: «Вследствие акта амнистии, если он освобождает от уголовной ответственности за совершенное общественно опасное деяние, а также акта амнистии либо иного акта иностранного государства, если они устраняют уголовную ответственность за общественно опасное деяние, совершенное на его территории лицом, уголовное преследование которого осуществляется на территории Республики Беларусь по просьбе органа иностранного государства».